

НОВОЕ ИМЯ

Валерий Лантратов

Молодой солист Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко Валерий Лантратов в последние годы привлек к себе внимание любителей хореографического искусства самобытностью своего таланта.

Выпускник Московского хореографического училища, он выступил впервые на сцене театра семь лет назад. Его пластическая и музыкальная одаренность проявилась уже в партии Шута в «Лебедином озере». Здесь в артисте привлекало все: вдохновенное лицо, на котором «читалась» открытая душа, упоенность танцем, музыкой.

Потом мы видели танцовщика во многих партиях.

И везде наряду с той всеобъемлющей яркостью ему присуще удивительное чувство какого-то высшего художественного равновесия, исполнительского вкуса, интуиции. Если в партии Шута в «Лебедином озере» интуиция повела его к выявлению философско-музыкального содержания партии, к затушевыванию натуралистических деталей, то в других спектаклях он с огромным исполнительским темпераментом отдается искусству актерской игры на балетной сцене. Таков В. Лантратов в балетах «Степан Разин», «Риварес».

Вскоре мы увидели артиста в партии Базилья. В его исполнении выявляются полностью все потенциальные возможности произведения. Для меня лично это стало неопровержимым доказательством того, что в репертуаре театра должна всегда быть классика. Именно она наилучшим образом воспитывает вкус зрителя, техническую оснащенность танцовщика, выявляет подлинный талант. Так произошло с Лантратовым, который продемонстрировал в «Дон Кихоте» зрелость профессионала. Его динамичные вращения, сильные мужествен-

ные прыжки, кавалерская галантность, юмор — все подчиняется глубокой внутренней художественной задаче: раскрыть светлый и свободный, радостно-раскрепощенный мир юноши из далекой эпохи Возрождения, в которую жили герои «Дон Кихота». Герой Лантратова не вызывает обычных ассоциаций с балетным «севильским цирюльником», хотя артист много и живо играет. Но он одновременно подчеркивает эстетическую содержательность классического танца. Вот почему при всей открытости современному восприятию Базиль Лантратова поднимается до высот обобщенности. Артист как бы доказывает, что техника в балете — не антипод поэзии. Она сама поэзия. И в знаменитом па-де-де в последнем акте В. Лантратов открывает нам человеческую красоту в ее духовной устремленности, в способности преодолевать рамки повседневности.

Совсем иным, преобразенным гримом, танцевальной стилистикой и сутью образа предстает Валерий Лантратов в «Степане Разине» (музыка Н. Сидельникова, постановка А. Чичинадзе). Своего вождя казачьей вольницы он рисует волей танца, волей актерского воссоздания. Этот спектакль убеждает, что в лице молодого исполнителя театр нашел именно своего артиста, если вспомнить о традициях этой труппы, восходящих к коллективу «драмбалет». Лантратов владеет даром перевоплощения.

В судьбе художника сцены очень много зависит от внимания к нему. Любовь к пестованию сценического таланта ничем заменить нельзя. Характерно, что одним из первых Валерия Лантратова оценил и выделил народный артист СССР К. Сергеев. Валерий Лантратов своей сценической деятельностью оправдал доверие большого мастера. И каждый его новый спектакль оправдывает доверие зрителей, ждущих от театра встречи с настоящим искусством.

Анатолий ФЕДОРОВ,
доктор филологических наук, профессор.

Сов. культура,
1983, 22 нояб.